То, что сказал Бу Сянфэн, было в какой-то степени неоправданно, но он сказал это так, как будто это не могло быть более разумным.

Всего несколькими простыми словами Бу Сянфэн ярко продемонстрировал свою властную сторону.

Так как это было слишком неоправданно, то для других это казалось разумным!

Старейшина Гуй был в ярости. Даже если он был скульптурой, он должен был рассердиться. Кроме того, он и сам не был разумным человеком. Он вскочил и громко сказал: "Интересно, кто твой премьер-мастер! Почему бы тебе просто не сказать мне его имя? Если окажется, что нам не стоит его обижать, мы уйдем сами! Хамф..."

Он имел в виду, что они могут начать здесь драку.

Когда он говорил, он казался храбрым и свирепым, но все могли видеть страх в его глазах.

"Ты? Кем ты себя возомнил, чтобы спрашивать его имя?" Бу Сянфэн закатил глаза и резко сделал шаг вперед.

Старейшина Гуй и остальные тринадцать человек почувствовали внезапное изменение вибраций. Шаг Бу Сянфэна создал угнетающую силу, тяжелую, как большая гора, которая обрушилась на четырнадцать человек. Это было страшно!

Старейшина Гуй был опытным культиватором. Он был напуган, но не потерял рассудок. С грохотом он выхватил свой меч. С помощью энергии меча он хотел увеличить свою силу, чтобы противостоять угнетению. Пот пропитал его одежду.

Он никогда не мог подумать, что управляющий может быть настолько могущественным. Никто в Секте Меча Серого Парасоля не мог быть настолько могущественным!

Бу Сянфэн посмотрел на мужчин и сгорбился. После этого он сделал три шага вперед!

Лицо старейшины Гуй стало бесцветным. Он больше не мог сопротивляться. С покрасневшим лицом он сделал несколько шагов назад и попытался закрыть рот, но его щеки раздулись. Сглотнув, он заставил кровь вернуться в горло.

Он проглотил кровь, потому что выплюнул ее, чтобы не выглядеть опозоренным, но это была не единственная причина.

Выплюнув кровь, он, конечно, заставил бы энергетический поток внутри себя стать ровным, но это также нанесло бы урон его духовной ци. Если бы он мог проглотить кровь обратно в свое тело, то, пока он мог бы исправить поток энергии внутри, он не был бы ослаблен.

Это был неплохой план, но реальность не была к нему благосклонна. Кровь снова хлынула наружу, и он больше не мог ее удерживать. Когда он открыл рот, кровь хлынула из его горла на пятьдесят футов!

Чтобы заставить кровь вернуться в тело, он причинял себе боль. Он не смог контролировать кровь, поэтому ему стало еще больнее. Выплевывая кровь, он начал пошатываться.

Он мог полностью победить Цю Луо, но он все еще был только на седьмом уровне стадии Божественного Истока. Бу Сянфэн уже был культиватором стадии Святого Истока, так что

старейшина Гуй, безусловно, получит легкое поражение.

Когда он выплюнул кровь, то понял, что Бу Сянфэн уже снял подавляющую силу. Бу Сянфэн смотрел на него холодными глазами.

Четырнадцать человек в шоке уставились на Бу Сянфэна, словно он был чудовищем.

Старейшина Гуй и так был одним из лучших культиваторов в их секте, но подавление силы Бу Сянфэна уже сильно ранило его. Они были потрясены.

"Пойдемте!" Старейшина Гуй вытер кровь со рта и хотел отступить. Теперь он понял, что здесь не место для дурака.

Это их место. Они все равно не смогут оставить это место позади. В следующий раз я возьму с собой достаточно людей".

"Идти?" Бу Сянфэн сгорбился и холодно сказал: "Куда ты идешь? Я просил тебя уйти, но ты не послушал. После того, как вы испачкали мою квартиру, теперь вы хотите уйти? Ребята, подойдите и вымойте пол прямо сейчас. Вымойте эту вашу вонючую кровь!"

Все четырнадцать мужчин чувствовали себя униженными.

Это было чрезвычайно унизительно.

'Вы обидели нашего человека, и он плевался кровью из-за этого, но вы все еще не собираетесь оставить это. Ты не даешь нам уйти и даже хочешь, чтобы мы вымыли пол!

Вы собираетесь играть с нами до смерти?

"Господин управляющий, не слишком ли это?" Старейшина Гуй вздохнул и сказал свирепым голосом: "Вы должны знать, что у каждого человека есть гнев. Мы слабее вас, но нет уверенности, что мы не победим вас, если будем сражаться вместе! Всегда правильно проявлять доброту к другим, потому что однажды она понадобится и вам!"

Бу Сянфэн презрительно улыбнулся и вдруг двинулся с места. - Пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах, пах...

Четырнадцать человек вдруг почувствовали, что их лица горят. Их всех ударили по лицу!

Все они повернули лица вправо, и каждый из них выплюнул изо рта кровь и один зуб. Один зуб вылетел на землю у каждого из них, без исключения. Кровь образовала геометрический знак, и зубы тоже лежали на прямой линии.

"У каждого человека есть гнев, да? Что ж, звучит очень интересно". Бу Сянфэн сказал с убийственным намерением в глазах: "Давай, покажи мне свою суть. Покажи мне, что происходит, когда твой гнев поднимается?"

Когда он дал пощечину этим людям, они поняли, что Бу Сянфэну было легко убить их всех!

Несмотря на то, что у них было четырнадцать человек, они не могли нанести ответный удар.

Они были слишком слабы, чтобы говорить о гневе или достоинстве, или о чем-то, что могло бы спровоцировать могущественного человека!

Они знали, что всегда лучше убить тех, кто не поддается!

"На что похож твой гнев? Покажи мне!" Бу Сянфэн посмотрел на старейшину Гуй.

Старейшина Гуй стиснул зубы и тяжело дышал. Его два глаза были красными, как кровь, но он ничего не сказал.

"Разве я еще не понял?" Бу Сянфэн наклонил голову и сердито сказал: "Почему это так трудно? Ты хочешь, чтобы я сделал это снова?".

После этого он снова двинулся вперед.

- Пах, пах, пах... -...

Снова четырнадцать пощечин.

Четырнадцать человек делали все возможное, чтобы увернуться, но ничего не помогало. Они изо всех сил пытались вырваться, но не могли. Бу Сянфэн в одно мгновение нанес им несколько сильных ударов по лицу.

Получив пощечину, они снова выплюнули кровь и один зуб, но на этот раз выплюнули его влево.

Это был тот же геометрический знак и прямая линия. Это сделало знак на земле симметричным.

Бу Сянфэн вернулся на место, где стоял после пощечины. Его одежда развевалась в потоках воздуха, и он выглядел так непринужденно. Посмотрев на четырнадцать мужчин, он простодушно улыбнулся и сказал: "Ваш гнев вышел? Просто скажите, если хотите, чтобы я сделал это еще раз!".

Никто не заговорил.

Бу Сянфэн ссутулился и сказал: "Старейшина Гуй, почему бы тебе не сказать что-нибудь? Давай, покажи мне свой гнев... Я обещаю тебе, если ты захочешь, чтобы я сделал это еще раз, я могу сделать тебя Старейшиной Призраком на этот раз! Поверь мне!"

"Ты невежливо явился ко мне и создал мне проблемы. Ты испачкал наш пол и вообще посмел говорить о гневе". Бу Сянфэн указал на пол и сказал: "Быстро! Каждый из вас, уберите свой собственный беспорядок на полу!"

"Если вы не уберете, я убью вас! Думаю, вам не будет одиноко, раз вас здесь четырнадцать".

Бу Сянфэн сгорбился.

Все четырнадцать мужчин были полны злобы в своих сердцах, но каждый из них понимал, в каком реальном положении они находятся.

Они были настолько слабее Бу Сянфэна, что у них не было даже шанса напасть в драке, не говоря уже о том, чтобы победить его ради мести!

Их всех убьют, если они будут настаивать.

Старейшина Гуй стиснул зубы и сел, чтобы очистить зубы и кровь, которую он выплюнул.

Остальные заметили, что старейшина начал убирать беспорядок, и сделали то же самое.

Они думали, что им повезло найти Цю Луо в этом месте, и пришли с уверенностью. Однако результат оказался столь неожиданным!

От отчаяния в их сердцах стало так тоскливо.

Бу Сянфэн стоял в стороне и холодным взглядом смотрел на четырнадцать мужчин. Каждый из них тщательно убирался, но в их глазах все еще читалась жестокость.

"Вон там! Вы что, ослепли?"

"Быстрее! Там! Тебе тоже надо почистить! Ублюдок!

Ты знаешь, что твоя грязная кровь принесет комара? Сукин сын!"

"Ты! Ты уже не молод, да? Ты всю жизнь был тупой собакой? Ты даже не знаешь, как мыть пол? Подожди, называть тебя собакой - это унизительно для собак. Ты гораздо хуже собаки!"

Бу Сянфэн продолжал унижать четырнадцать мужчин.

Некоторые из четырнадцати мужчин чуть не выплюнули кровь, но проглотили ее обратно, потому что не хотели больше чистить!

Цю Луо наблюдал за ними издалека, видя, как его врагов унижает его товарищ. Он сжал руки в кулаки, наблюдая за каждой деталью того, что произошло с четырнадцатью мужчинами.

Он чувствовал, как внутри него закипает кровь!

'Вот это сила!'

Если бы я был таким могущественным, кто мог бы встать между мной и моей женой?

Кто мог причинить нам вред?

Кто посмел нас обидеть?

'Ублюдки! Вы заслужили это!

У Цю Луо чуть не взорвалась грудь от гнева, бушевавшего внутри.

Через некоторое время люди из Секты Меча Серого Парасоля наконец-то убрали кровь и зубы на полу.

Старейшина Гуй дрожал и в гневе поднял голову, на его губах была кровь. Он поспешно вытер ее, на случай, если она снова упадет на пол. Он посмотрел на Бу Сянфэна и сказал: "Мастер... Вы... Вы теперь довольны...?".

Бу Сянфэн хмыкнул и сказал: "Я говорил тебе уйти, но ты не послушал! Ты сам напросился! Я не понимаю. Почему вы, люди из Секты Меча Серого Парасоля, такие дешевки? Вы что, все ослы?"

Старейшина Гуй дрожал, скрипел зубами, но ничего не говорил.

Если он что-нибудь скажет, то получит только еще большее унижение. Он решил молчать!

"Я не хотел так поступать с вами, потому что вы для меня никто... Но вы - кучка гребаных неудачников из гребаной дешевой секты! Вы все дешевки!"

Бу Сянфэн, казалось, разозлился. "У Цю Луо была хорошая жена, и они были такой счастливой парой, но это длилось недолго!

Твой долбаный премьер-мастер любит свою жену... Его жена отказала твоему долбаному премьер-мастеру, и твой долбаный премьер-мастер убил женщину! И это еще не все! Он сломал культивацию Цю Луо, и мучил его, унижал его десятилетиями..."

"Как ты можешь делать такие грязные, бесчестные, отвратительные вещи с кем-то?"

Бу Сянфэн плюнул на пол и сказал: "Я собирался убить тебя, но Цю Луо должен когда-нибудь отомстить своими руками. Поэтому я решил оставить тебя в живых. В противном случае, неужели ты думаешь, что сможешь просто убрать беспорядок и уйти, запятнав место Монаршего Зала? Думаешь, ты еще сможешь жить? Это шутка!"

Старейшина Гуй закрыл глаза и просто молча слушал.

Теперь все было по-другому. Он думал, что это просто ссора двух агрессивных мужчин, но оказалось, что Бу Сянфэн делал это ради Цю Луо, а значит, этот человек был врагом Секты Меча Серого Парасоля. Неважно, насколько это было унизительно, они должны были это вытерпеть. Они должны были сделать все возможное, чтобы остаться в живых, а после этого как-нибудь отомстить!

"Чего вы ждете? Просто идите!" крикнул Бу Сянфэн.

Четырнадцать человек одновременно обернулись.

"Подождите!" крикнул Бу Сянфэн.

Все четырнадцать человек дрожали. Они не хотели оставаться и слушать, но просто не могли сдвинуться с места.

Он не смел двигаться!

Бу Сянфэн простодушно сказал: "Если вы посмеете прийти еще раз, я сам пробью себе дорогу в Секту Меча Серого Парасоля и перебью всех, кого увижу! А теперь пометьте это и убирайтесь отсюда! Дешевые ублюдки!"

Все четырнадцать человек поспешно убежали, не осмеливаясь издать ни звука.

Бу Сянфэн все еще с презрением говорил за их спинами. "Что за кучка бесстыжих дешевых муравьев! Секта Меча Серого Парасоля? Неужели вас тут целая секта...? Святые угодники! Это неплохое название для вас, грязная, блядь, серая секта! Дешевая секта!"

http://tl.rulate.ru/book/303/2089426